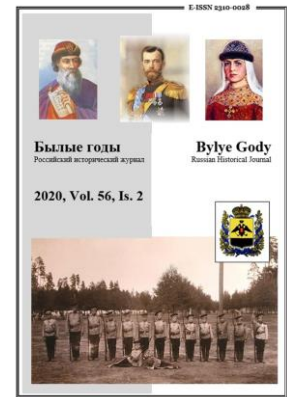

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 56. Is. 2. pp. 604-613. 2020
 DOI: 10.13187/bg.2020.2.604
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

1st and 2nd Kalmyk Regiments in the War of 1812–1814: Military Awards of Their Members

Utash B. Ochirov ^{a,*}

^a Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

Before the Napoleonic Wars, Kalmyk military units as parts of the Russian army had been used as allied forces with independent internal structures, weaponry, and officer corps. But in the aftermath of the 1771 abolition of the Kalmyk Khanate, Kalmyk ethnic troops were gradually being modified to meet common Russian standards.

The year 1811 witnessed the establishment of the 1st and 2nd Kalmyk Regiments that were completely identical to Cossack ones – in terms of structure, weaponry, uniform, and funding. The units were actively involved in key combat actions throughout 1812–1814. Initially, those were attached to the 3rd Army, operating in Ukraine and Belarus. In 1813, the 1st Kalmyk Regiment got into line with the corps that sieged Modlin Fortress, and stayed there to the enemy's capitulation. The 2nd Kalmyk Regiment as part of F.G. von der Osten-Sacken's infantry corps (later incorporated into the Silesian Army of commanded by G.L. von Blücher) conducted warfare all across Poland, Germany, and France. They showed their worth in guerilla activities, blocking fortresses, rolling up infantry columns and squares, winning hold of batteries, and coming to deadly grips with hostile regular cavalry units, including Dragons de la Garde Imperiale, Cuirassiers, and Mamluks of the Imperial Guard.

Still, war heroes of the 1st and 2nd Kalmyk Regiments were awarded military decorations very hesitantly first. Staff officers of the 3rd army doubted if non-Christians should be granted military medals with Christian symbols. The year 1813 witnessed a significant increase in the number of conferrals. However, the inefficient bureaucratic procedures resulted in that quite a number of military decorations were delivered either in bad time – or failed to reach the addressees at all. Officers of the two regiments were virtually unfamiliar with the rules of bestowals, and lots of decent award recommendations were rejected for technical reasons.

Keywords: Russian army, irregular cavalry, ethnic military units, 1st Kalmyk Regiment, 2nd Kalmyk Regiment, Patriotic War of 1812, Foreign Campaign of 1813–1814, Order of St. George, Order of St. Vladimir, Order of St. Anna.

1. Введение

Во 2-й пол. XVII–XVIII вв. калмыки принимали участие во всех русско-турецких, Северной, Семилетней и др. войнах. При этом их воинские контингенты в составе российской армии действовали, скорее, как союзные войска. Калмыцкие ханы, выставляя оговоренное количество воинов, самостоятельно определяли внутреннюю структуру отрядов, командный состав, вооружение и т.д. После ликвидации Калмыцкого ханства в 1771 г. система несения военной службы калмыков в составе российской армии стала меняться. Если в 1783 г. в Кубанский корпус А.В. Суворова был послан отряд из 3500 конников под командованием нойона Тюменя, укомплектованный традиционным способом, то уже в 1796 г. в Кубанский корпус И.В. Гудовича был послан пятисотенный полк под командованием Сербеджаба Тюменя (Тюменева), сформированный и вооруженный по разнарядкам, спущенным «сверху». В ходе наполеоновских войн калмыцкие

* Corresponding author

E-mail addresses: utash-ochirov@yandex.ru (U.B. Ochirov)

воинские контингенты действовали уже как национальные полки российской армии, укомплектованные, вооруженные и обмундированные по общим стандартам иррегулярных войск. Однако после 1814 г. калмыцкие полки перестали привлекаться для участия в войнах России. Среди калмыков лишь ограниченный круг лиц мог нести военную службу в составе казачьих частей на общих основаниях, без учета особенностей его национальных традиций, языка и культуры. Таким образом, эпоха наполеоновских войн в калмыцкой военной истории является уникальным периодом, когда калмыцкие войска воевали как национальные части Российской Императорской армии. Особенности несения такой военной службы, безусловно, имеют особую актуальность для истории военных формирований. К числу малоизученных аспектов данной проблемы относится и история награждений орденами Российской империи воинов калмыцких полков в период наполеоновских войн.

2. Материалы и методы

Источниковой базой для данной статьи послужили делопроизводственная переписка, наградные документы и послужные списки офицеров калмыцких полков, хранящиеся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва) и Национального архива Республики Калмыкия (г. Элиста). Следует заметить, что наградная документация в делах РГВИА за редким исключением не выделена в отдельные фонды или дела, поэтому выявить ее возможно только путем сплошного просмотра дел, связанных с тем или иным соединением или объединением, в которых воевали калмыцкие национальные полки. Указанные части также не имеют своих фондов или дел и документация по ним включена в другие архивные дела. Единственным исключением являются послужные списки, в которых указаны награды изучаемой персоналии, хотя отсутствуют описания подвигов, за которые они были даны. К сожалению, в РГВИА имеются послужные списки только командиров 1-го и 2-го Калмыцких полков.

В ходе исследования использовались как общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения, так и специально-исторические методы. Особенности источниковой базы обусловили применение проблемно-хронологического метода. Процедура поиска предусматривала сплошной просмотр документальных комплексов соответствующих соединений и выявление наградной документации. Поскольку процедура переписки по наградным делам в то время была отработана не до конца, поэтому не всегда можно понять: реализованы ли наградные представления и если да, то вручены ли эти награды. Для решения этой проблемы пришлось использовать сравнительно-сопоставительный метод, сверяя найденные сведения с послужными списками.

3. Обсуждение

В обширной историографии наполеоновских войн в XIX в. иррегулярные (в том числе калмыцкие) полки находились на положении «пасынков»: ими мало интересовались, исследования об их деятельности были редки. К теме участия калмыков в наполеоновских войнах никто специально не обращался; для многих оставалось неизвестным даже количество калмыцких полков, участвовавших в кампаниях 1812–1814 гг. Лишь в некоторых обобщающих трудах имели место редкие упоминания об их действиях. Следует заметить, что даже генералы, в подчинении которых находились национальные полки, поначалу плохо различали татар, башкир и калмыков и путались с номерами их полков, порождая ошибки уже в документах. Неудивительно, что даже такие маститые исследователи, как генералы А.И. Михайловский-Данилевский и М.И. Богданович, во многом предопределившие развитие отечественной историографии XIX века по истории наполеоновских войн, плохо представляли себе боевой путь калмыцких полков. Например, М.И. Богданович, перечисляя полки отряда Е.И. Чаплица в боях на Березине, указал в его составе некий Калмыцкий полк (Богданович, 1860: 468), хотя на самом деле оба калмыцких полка из армии П.В. Чичагова в это время вели тяжелые арьергардные бои в юго-западной Белоруссии, прикрывая отход корпуса Ф.В. фон дер Остен-Сакена за Мухавец, а при перечислении полков корпуса, осадившего Модлин в 1813 г., вместо 1-го Калмыцкого полка указал 2-й (Богданович, 1863: 622-623).

В конце XIX – начале XX вв. стали появляться первые работы региональных исследователей, которые специализировались на калмыцкой тематике (Бирюков, 1898; Прозрителев, 1912; Чонов, 1912). Особенно большой вклад внес председатель Ставропольской губернской архивной комиссии Г.Н. Прозрителев, который ввел в научный оборот большой комплекс документов из Военно-ученого архива (далее – ВУА). Среди опубликованных документов были представления к наградам или сведения о награждениях, в том числе и с указанием номеров наград. Следует заметить, что в этот период в российской историографии был опубликован обширный комплекс делопроизводственной и личной переписки, но в большей степени она была связана с оперативными документами. К сожалению, ученый-архивист также не избежал ошибок. Например, он полагал, что Большедербетовский улус Ставропольской губернии комплектовал не 1-й Калмыцкий, а Ставропольский калмыцкий полк, хотя на самом деле последний формировался крещеными калмыками из Ставрополя-на-Волге (ныне г. Тольятти).

После революции 1917 г. и депортации калмыцкого народа в Сибирь в 1943 г. исследования по этой тематике прекратились и возобновились лишь после восстановления автономии Калмыкии в

1957 г. Появились работы Т.И. Беликова и М.Л. Кичикова (Беликов, 1960; Беликов, 1965; Кичиков, 1964), был издан первый сборник документов, посвященный участию калмыцких полков в войне 1812–1814 гг. (Калмыки, 1964), в котором был введен в оборот значительный массив документов из фондов Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА), в том числе связанных с награждениями. Однако эти ученые не специализировались на истории наполеоновских войн и во многом положились на работы своих предшественников, в ряде случаев повторив или даже усугубив их ошибки.

Новым этапом в историографии участия калмыцких полков в войне 1812–1814 гг. стали труды К.П. Шовунова – ученика Л.Г. Бескровного. В ходе многолетней работы в РГВИА ему удалось разыскать ряд неизвестных ранее документов, которые позволили в значительной степени правильно реконструировать боевой путь калмыцких полков (Шовунов, 1990). Впрочем, сведения о награждениях калмыцких воинов в его работах в основном повторяли сведения предшественников.

В начале XXI в. российская наполеонистика сделала значительный шаг вперед. Появились новые исследования и по истории участия калмыцких полков в наполеоновских войнах (Калинин, 2004; Максимов, Очиров, 2012; Очиров, 2012; Очиров, 2013; Рахимов, 2015). Проведенные исследования позволили существенно продвинуться в изучении истории калмыцких полков в наполеоновских войнах, в том числе и в вопросах награждения калмыков за отличия в боевых действиях.

4. Результаты

В Российской империи начала XIX в. ордена за боевые отличия вручались лишь генералам и офицерам или равным им лицам. Как правило, такие люди должны были иметь дворянское происхождение. К началу вступления России в войну с Наполеоном орденская система империи включала в себя следующие ордена: Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины (учреждены Петром I), Св. Александра Невского (учрежден Екатериной I по замыслу Петра I), Св. Георгия 4 классов, Св. Владимира 4 степеней (учреждены Екатериной II), Св. Анны 3 классов и Св. Иоанна Иерусалимского (включены в российскую наградную систему Павлом I). Орден Екатерины за военные подвиги не вручался, награждение орденом Иоанна Иерусалимского с 1801 г. не производилось (Отечественная война, 2004: 19–20, 25–26, 129, 185–186, 307–308, 525–526). Орденами Андрея Первозванного, Александра Невского, Георгия 1 и 2-го классов, Владимира 1 и 2-й степени, Анны 1-го класса награждались, как правило, генералы и равные им лица за полководческие заслуги. Ордена Георгия 3-го класса и Владимира 3-й степени вручались за заслуги военачальникам дивизионного или бригадного (как исключение – полкового) уровня в звании не ниже подполковника.

Таким образом, обер-офицеры (к каковым относились почти все офицеры калмыцких полков) могли быть награждены только орденами Георгия 4-го класса, Владимира 4-й степени, Анны 2-го класса, Анны 3-го класса (который носился на личном оружии, поэтому часто именовался «Анненским оружием» или «Анненской саблей»). Еще одной наградой, с 1807 г. приравненной к ордену, являлось так называемое «Золотое оружие» (Золотая шпага, Золотая сабля) с надписью «За храбрость». Повторные награждения одной и той же степенью не допускались. Если офицер совершал подвиг, достойный награждения орденом, но имел при этом все возможные ордена, то его могли повысить в звании. Кроме того, генерал или офицер могли быть награждены ценными подарками (жалование поместья, аренды, денег и др.) или получить так называемое «благоволение императора».

Для нижних чинов в российской армии в 1807 г. была учреждена своя награда – Знак отличия, причисленный к Военному ордену Св. Георгия. В просторечии его называли «Георгиевским крестом», «солдатским Георгием», «Георгием 5-й степени». Награжденный этим знаком получал ряд привилегий: освобождался от телесных наказаний, имел повышенное жалованье, с 1815 г. отставники с этим крестом исключались из податного сословия. Этой наградой воины могли отмечаться только один раз. В случае повторного награждения (по ошибке) крест передавался другому солдату, а отличившийся получал более высокое жалованье. Награждения «солдатскими Георгием» могло осуществляться персонально, но чаще всего награждения осуществлялись так: главнокомандующий армией, в зависимости от степени отличия, назначал на каждую роту, эскадрон или сотню от двух до пяти крестов, которые распределялись специальным советом из нижних чинов или офицеров и утверждались командиром полка (Отечественная война, 2004: 288–289).

В улусах бывшего Калмыцкого ханства к концу XVIII в. числилось более 13 тыс. кибиток (семей), которые могли гипотетически в случае тотальной мобилизации выставить 10–11 тыс. воинов. Однако следует учесть, что вооружение к тому времени было не у всех кочевников, к тому же они были обязаны нести кордонную службу на казахской границе. Хотя оставшийся домохозяин обязан был помогать семье ушедшего на войну, экономика улусов, основанная на экстенсивном скотоводстве, от таких крупных наборов в целом несла заметные потери. При этом очередь на мобилизацию соблюдалась строго: «ни старого, ни малаго и даже убогаго, и богатаго, и неспособнаго, как то слепых и безногих, не обходит» (НАРК. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 84. Л. 40). Разумеется, слепые на войну

не ходили, но обязаны были нанимать вместо себя добровольца. Поэтому тотальные мобилизации в калмыцких улусах могли проводиться только в чрезвычайных ситуациях.

Большинство улусов принадлежало нойонам (владельцам), представлявшим три калмыцкие субэтнические группы: дербетов, торгутов и хошеутов. Два торгутских улуса (Багадохуровский и Эркетеневский) принадлежали государству и считались казенными. По традиции именно нойоны руководили воинскими контингентами. Правители аймаков (небольших родовых групп) – зайсанги – занимали должности сотенных и тысячных командиров. К началу наполеоновских войн лишь один из молодых нойонов имел опыт военной службы – сын владельца Хошеутовского улуса Сербеджаб Тюмень – в 1796 г. (во время Второго персидского похода) командовал пятисотенным полком, направленным в Кубанский корпус И.В. Гудовича.

Первая война России с наполеоновской Францией началась в 1805 г. Российское командование поначалу недооценило значение иррегулярной конницы и направило в Австрию всего 10 донских казачьих полков. Нехватка легкой конницы не позволила командованию российской армии организовать плотную завесу прикрытия и вскрыть все передвижения противника, что в итоге привело к поражению в войне третьей коалиции. Россия не прекратила борьбу и активно включилась в создание четвертой коалиции. В кампании 1806 г. в составе российской армии было уже 14 донских полков, 8 из которых действовали в составе корпуса М.И. Платова. Осознав значение и полезность иррегулярной конницы, российское командование стало активно мобилизовать все возможные ресурсы. В кампанию 1807 г. к армии присоединились еще 14 Донских казачьих полков. Кроме того, император Александр I в ноябре 1806 г. издал специальные указы о мобилизации 10 башкирских, 1 тептярского, 10 калмыцких, 2 оренбургских, 2 уральских казачьих, ставропольского калмыцкого полка (Максимов, Очиров, 2012: 269, 373).

10 калмыцких полков из жителей улусов Нижнего Поволжья были собраны весной 1807 г. Всего в ополчении было 5256 калмыков, в том числе 5 нойонов (хошеутовский Сербеджаб Тюмень, торгутские Санджи-Убаши и Эрдени Цаган-Кичиков, дербетовские Эрдени-тайша Тундутов и Габун-Шарап Хапчуков) и 52 зайсанга. Большинство воинов были в возрасте от 20 до 50 лет, однако в списках числились 17-летние юноши и 60-летние старики. На вооружении они имели 2370 ружей, 36 пистолетов, 715 сабель, 2424 пики, 10 саадаков и 23 панциря (Максимов, Очиров, 2012: 373-375).

В период с 8 апреля по 10 мая калмыцкое ополчение, разделенное на четыре партии, выступило к Подпольной пристани на Дону, где был осуществлен процесс его реформирования в пятисотенные полки. Недостающее вооружение было решено докупить в армейских магазинах за счет будущего жалованья калмыков, у которых не доставало оружия. Уже в начале лета калмыцкие полки начали выдвигаться на север: 8 июня – первые пять полков, 13 и 14 июня – полки № 6 и 7, еще не зная, что 12 июня вышел приказ об их демобилизации ввиду окончания войны с Францией. Тем временем до калмыков головных полков дошли слухи об эпидемии оспы, которую кочевники лечить не умели и поэтому очень сильно боялись. Командир полка № 4 нойон С. Тюмень сохранил контроль над своей частью, но зайсанги, руководившие другими полками, в том числе из казенных улусов, не обладали таким авторитетом и не смогли удержать конников от бунта и дезертирства. С трудом Тюменю удалось перехватить эти полки и восстановить над ними контроль.

В сентябре 1807 г. калмыцкие полки вернулись домой. Зачинщиков подверглись суровым наказаниям, а участники беспорядков вне очереди были направлены на укомплектование 5 полков, посланных на новую войну, вернее войны – русско-турецкую 1806–1812 гг. и русско-персидскую 1804–1813 гг. (Максимов, Очиров, 2012: 378-382).

Нойоны не сочли нужным принимать жалованье и компенсацию фуража для своих полков и пожертвовали все эти средства в казну. За «отличные усердие и труды, понесенные калмыцкими владельцами... на пользу службы при наряде калмыцких команд..., за рвение их к порядку» нойоны Сербеджаб Тюмень, Эрдени-тайша Тундутов, Эрдени Цаган-Кичиков и Санджи-Убаши были награждены нашейными Золотыми медалями с надписью «За усердную службу» на александровской ленте. Кроме того, Тюмень был представлен к производству в капитаны, а Тундутову подарили бриллиантовый перстень (НАРК. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 93. Л. 1-1 об., 10-11, 19-20).

К следующей войне с Наполеоном Российская империя готовилась заранее. Согласно указу от 7 апреля 1811 г. началась мобилизация двух калмыцких полков из улусов бывшего ханства. Сокращение численности нижневолжских полков было вызвано негативным опытом ополчения 1807 г. В этот раз мобилизовались только воины из владельческих улусов под обязательным руководством нойона. 1-й Калмыцкий полк комплектовался воинами дербетовских улусов, 2-й – Хошеутовского и торгутских улусов. Командиром 1-го полка был нойон Джамба-тайша Тундутов (брат владельца Малодербетовского улуса), командиром 2-го полка – капитан нойон Сербеджаб Тюмень (сын владельца Хошеутовского улуса). К каждому полку были прикомандированы штаб-офицер, переводчик, 5 урядников и 10 казаков Астраханского казачьего полка.

В 1-м Калмыцком полку числились 17 офицеров (полковой начальник, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, квартирмейстер), писарь, 10 урядников, 500 рядовых, сверх штата 3 ламы и 4 волонтера. К началу войны 1812–1814 гг. 1-й Калмыцкий полк имел следующий командный состав:

полковой командир – нойон Джамба-тайша Тундутов;

зауряд-есаулы – зайсанги Манка Талтаев, Ойгор Ользютуев, Утнасун Улюмджиев, Цагалай Генден-Убушиев, Цаган-Кюкен Дакбаев;
 зауряд-сотники – зайсанги Антон Тарбаев, Холя Чурюмов, Васили Хошучиев, Арджу Андраев, простолюдин Басанг-Габунг Джамбаев;
 зауряд-хорунжие – Санджи Гаджиев, Дедек Дондокчиев, Иджил-Лузан Аршиев, Джамба Чидангиев, Генден-Шарап Мукукенов;
 квартирмейстер – Арши Ачиев.

Во 2-м полку числились 17 офицеров (полковой начальник, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, квартирмейстер), писарь, 5 пятидесятников, 5 урядников, 500 рядовых, сверх штата 3 ламы (эмчи Зунду, гелюнг Самтан, гецуль Чимбель) и 28 волонтеров (в том числе 3 русских). К началу войны 1812–1814 гг. 2-й Калмыцкий полк имел следующий командный состав:

полковой командир – капитан нойон Сербеджаб Тюмень;
 зауряд-есаулы – нойон Амха Намкаев (зять владельца, торгут), зайсанги Ончик Барангов, Цебек Даржаев, Манчи Сарев, Шарап Джамбаев;

зауряд-сотники – зайсанги Цаган-Халга Лузангов, Амур-Тегус Даржаев, Оргечке Дашиев, Шара-Манджи Джамцуев, простолюдин Орос-Эмген Гинтаев;

зауряд-хорунжие – Батыр-Нохой Бирюнов, Чомбод Базаров, Боромагна Басангов, Дордогай Зодбоев, Бимба Тебегиев;

квартирмейстер – Улан-Неке Бохошев.

В конце августа 1811 г. оба полка выступили в поход. В ноябре командир 1-го Калмыцкого полка нойон Тундутов был произведен в капитаны, а командир 2-го Калмыцкого полка капитан нойон Тюмень – в майоры.

Весной 1812 г. полки Тундутова и Тюменя были зачислены в состав 3-й обсервационной армии генерала от кавалерии А.П. Тормасова (РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 861. Л. 49). По данным на 1 июня 1812 г., в 1-м Калмыцком полку числилось в строю 16 офицеров, 10 урядников и 452 рядовых (еще 42 рядовых считались больными); во 2-м Калмыцком полку – 14 офицеров, 10 урядников, 456 рядовых (еще 2 офицера и 43 рядовых считались больными), кроме того, 2 рядовых были в командировке (РГВИА. Ф. 103. Оп. 209г. Св. 67. Д. 67. Ч. 70–75. Л. 49).

Полк Тундутова, находясь в отряде генерал-майора И.А. Хрущева, охранявшего границу по Западному Бугу, с начала августа участвовал в неоднократных стычках с неприятелем (Ахлестышев, 1912: 302–303, 441, 452).

2-й Калмыцкий полк в июле 1812 г. вошел в состав авангарда генерал-майора К.О. де Ламберта и участвовал в боях 18 июля – при Пружанах, 25 июля – у Вильце, 31 июля – при Городечно. В начале августа отряд де Ламберта прикрывал отход армии к реке Стырь. В ходе боя под Пружанами сотня из полка Тюменя участвовала в разгроме эскадрона саксонских шеволежеров и преследовала их 5 верст. 4 воина были представлены к Знакам отличия Военного ордена, но так эту награду и не получили. Единственным награжденным за этот поход стал майор Тюмень, награжденный Золотой саблей с надписью «За храбрость» за отличие в сражении при Городечно.

После объединения 3-й обсервационной и Дунайской армий в сентябре 1812 г. 1-й Калмыцкий полк вошел в состав авангарда де Ламберта, который преследовал неприятеля от реки Стырь до Бреста. С 28 сентября по 16 октября полк Тундутова участвовал в рейде А.И. Чернышева по территории Польши (Отечественная война, 1914: 80), который дестабилизировал обстановку в тылу противника и вынудил его отвести значительные силы. 2-й Калмыцкий полк в это время действовал в составе корпуса Е.И. Маркова и участвовал в повторном освобождении Бреста. 7 октября полк Тюменя в составе отряда Е.И. Чаплица сражался при Слониме, где были наголову разгромлены набираемые для гвардии 3-й (польско-литовский) уланский полк и татарский (литовский) эскадрон под командованием генерала Я. Конопки (РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 34. Л. 29). По итогам боя 5 воинов были представлены Чаплицем к Знакам отличия Военного ордена, но они также не получили наград.

В начале октября полки Тундутова и Тюменя были переведены в состав корпуса генерал-лейтенанта Ф.В. фон дер Остен-Сакена, которому в ходе многочисленных стычек удалось задержать продвижение превосходящих сил Шварценберга и Ренье, прорывавшихся к Березине на помощь Наполеону. Было захвачено много пленных чуть ли не со всей Европы, включая поляков и испанцев. Австрийский и саксонский корпуса были вынуждены остановить движение к Березине и атаковать Остен-Сакена. При отступлении к р. Мухавец полки Тундутова и Тюменя участвовали в серии арьергардных боев.

Как видно, калмыцкие полки в кампании 1812 г. постоянно были в бою, неоднократно отличились, но никто из воинов не был награжден, за исключением Тюменя. Следует заметить, что такое отношение у командования 3-й армии было не только к калмыцким, но и ко 2-му Башкирскому и двум татарским полкам. По всей видимости, командование не знало, может ли оно награждать иноверцев наградами с изображениями христианских святых. На Золотой сабле христианской символики не было, поэтому ее вручили Тюменю без колебаний, но это была достаточно редкая награда, которая выдавалась за особые подвиги (Максимов, Очиров, 2012: 423).

В период Заграничного похода 1-й Калмыцкий полк сражался на территории Польши. В январе 1813 г. полк, преследуя неприятеля от Белоседлиц до Варшавы, участвовал в многочисленных авангардных боях. С 17 марта по 29 октября 1813 г. полк Тундудова входил в отряд, блокировавший крепость Модлин. За отличия в боях при осаде Модлина Тундудов был награжден Золотой саблей «За храбрость», есаул Манка Талтаев – орденом Св. Анны 3-го класса (правда, получил его только в 1818 г.), ряд офицеров и урядников были повышены, а двое нижних чинов отмечены Знаками отличия Военного ордена. Когда Модлин капитулировал, война уже близилась к концу, поэтому 1-й Калмыцкий полк оставили на территории Польши.

Для 2-го Калмыцкого полка Заграничный поход оказался более длительным. 7 января полк Тюменя в составе корпуса Остен-Сакена участвовал в боях при Венгрове и Ливах, в марте в блокаде крепости Ченстоховы и во взятии Кракова. Во время Плейсвицкого перемирия корпус Остен-Сакена получил номер 11 и вошел в состав Силезской армии генерала от кавалерии Г.Л. Блюхера. 2-й Калмыцкий полк был включен в казачий отряд А.А. Карпова 2-го, в составе которого сражался до конца войны.

После окончания перемирия Наполеон, стремясь разбить союзников по частям, обрушил все силы на армию Блюхера. Иррегулярная конница сыграла большую роль в прикрытии отхода Силезской армии. Полк Тюменя доблестно сражался в боях 6 и 7 августа при Лигнице и 9 – у Кайзерсвальда. Наполеон, поняв бесперспективность преследования Блюхера, отвел гвардию и несколько корпусов в Саксонию против Богемской армии, оставив против Силезской армии три корпуса под командованием маршала Э.Ж. Макдональда. Блюхер воспользовался ослаблением противника и 14 августа в блестящей для русской конницы битве на Кацбахе наголову разбил неприятеля. 2-й Калмыцкий полк в этом сражении действовал в районе Эйхгольца, где 6 иррегулярных полков (в том числе и полк Тюменя) были брошены в глубокий обход: «зайдя в тыл и фланг превосходной неприятельской кавалерии с неустрашимой храбростью ударили во онаю..., бросались в неприятельской фронт и поражали бегущаго до самой реки кацбах» (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 29. Л. 244 об.).

После этого Блюхер организовал активное преследование деморализованных французов, закончившееся капитуляцией 17-й дивизии Ж.П. Пюто. 2-й Калмыцкий полк участвовал в боях 15 августа – при преследовании неприятеля до Гайнау, 18 – при Бунцлау, 24 августа – при Герлице и Рейхенбахе. За отличия в этих боях Тюмень был награжден орденом Св. Владимира 4-й степ., а есаул Амха Намкаев, сотник Цаган-Халга Лузангов, квартирмейстер Улан-Неке Бохошев и хорунжий Мукукен Моников, служившие зауряд, были представлены к утверждению в офицерские чины. Впрочем, император счел нужным произвести их лишь в 14-й класс «Табели о рангах» (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 29. Л. 244 об., 270, 474).

После поражения на Кацбахе и победе при Дрездене Наполеон сконцентрировал свои силы вокруг Дрездена. Союзники приняли решение обойти позиции при Дрездене и перерезать в Лейпциге основную коммуникационную линию, связывающую Наполеона с Францией. Богемская и Польская армии должны были обходить его с юга, а Силезской армии было приказано идти на соединение с Северной армией, чтобы обойти основную группировку Наполеона с севера. Во время этого марш-маневра на левом фланге Силезской армии была выстроена кавалерийская завеса, прикрывавшая основные силы от разведывательных поисков и набегов вражеской кавалерии.

2-й Калмыцкий полк, действуя в составе кавалерийской завесы, 7 сентября отличился при занятии Пульница, 15 сентября – под Келиным, 16 сентября – при Мейсене. Позже (в апреле 1814 г.) сотник Цаган-Халга Лузангов за отличие в этом бою был произведен в есаулы. 17 и 18 сентября полк Тюменя отличился в бою при Гроссенхайне, разгромив противника и захватив 30 пленных. Командир полка был представлен к Анненскому оружию (однако эту награду он не получил), есаула Цебека Даржаева – к производству в 14-й класс, а урядника Боро Цебекова – в следующий чин (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 29. Л. 391-391 об.). 23 сентября в бою под Эленбергом полк Тюменя истребил два драгунских эскадрона.

4–7 октября 2-й Калмыцкий полк участвовал в знаменитой «битве народов» под Лейпцигом, ознаменовавшей собой поражение Наполеона в войне за Германию. Тюмень во время атаки на вражескую батарею захватил пушку и уничтожил ее расчет, а в другом эпизоде битвы хорунжий Мукукен Моников взял в плен 3 офицеров и 30 рядовых. Командир полка стал кавалером ордена Св. Георгия 4-го класса, Амха Намкаев, Манче Сарев, Мукукен Моников – Св. Анны 3-го класса, а сотник Цаган-Халга Лузангов (как якобы уже имеющий эту награду) был произведен в есаулы. Также «за отличие в сражении при Лейпциге в быстром стремлении на неприятеля» на полк было выдано 6 Знаков отличия Военного ордена, а урядники Мекля Сахалов и Боро Цебеков стали хорунжими (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 86. Л. 9 об., 10, 35, 40 об., 49, 62).

В декабре 1813 г. полк Тюменя вместе с другими казачьими полками Карпова 2-го под сильным огнем форсировал Рейн и сбил вражескую батарею, а затем участвовал в разгроме более многочисленной конницы противника под Муттерштадтом и Рунгеймом (20 и 21 декабря). В результате было захвачено несколько пленных, в том числе бригадный командир. За эти бои (а также за будущие отличия в бою при Вошане и Жоанвиле 2 февраля 1814 г.) Тюмень был

награжден орденом Св. Анны 2-го класса, а сотник Цаган-Халга Лузангов – Св. Анны 3-го класса (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 102. Л. 4-5).

В январе 1814 г. Наполеон попытался отрезать армию Блюхера от Главной армии и разгромить ее. 17 января полк Тюменя в составе казачьего отряда Карпова 2-го сражался при Бриен-ле-Шато, а 20 января – при Ла-Ротьере. Французам пришлось отойти. В этой операции большую роль сыграли действия конницы, осуществлявшей постоянную разведку (в том числе перехватывая депеши Наполеона, раскрыв Блюхеру планы неприятеля) и прикрывавшей отступление Силезской армии. По итогам боев Тюмень был удостоен монаршего благоволения, Амха Намкаев и Мукукен Моников (оба повторно), Цебек Даржаев и Бюргю Сареев награждены орденом Св. Анны 3-го класса. Кроме того, полку было выделено 5 Знаков отличия Военного ордена (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 72. Л. 424-425; Д. 89. Л. 98об., 100-100 об., 192).

В конце января – начале февраля Наполеон вновь обрушился на армию Блюхера, проведя блестящую операцию, известную как «Дорога побед». Однако разгромить Силезскую армию не удалось, и конница, прикрывавшая отступление, вновь сыграла большую роль. 2-й Калмыцкий полк 30 января сражался при Монмирале, а 2 февраля при Вошане и Жуанвиле взял батарею.

После ухода главных сил Наполеона энергичный Блюхер атаковал противостоявшие ему корпуса О.Ф. Мармона и А.Э. Мортье. 13 февраля полк Тюменя под Сезанном напал «на два неприятельских эскадрона кирасир с неустрашимой и отличной храбростью расстроил оные», 15 февраля под Муа отличился «при разбитии Мамилюкского эскадрона и взятии в плен», 1 марта при Суассоне опрокинул колонну пехоты. За отличия при Монмирале и Краоне есаул Даржаев и сотник Гендин были представлены к ордену Владимира 4-й степени. За разгром кирасиров и мамелюков 10 рядовых были награждены «солдатскими Егориями» (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 72. Л. 407). Если учесть, что за Лейпциг полк получил всего 6 крестов, а за Бриен-ле-Шато и Ла-Ротьер – 5, то видно, как высоко российское командование оценило эти бои.

13 марта 2-й Калмыцкий полк участвовал в блистательном для русской конницы сражении при Фер-Шампенуазе, где капитулировали две пехотные дивизии. Калмыцкие конники атаковали каре противника, захватили три орудия с зарядными ящиками, «презирая всю опасность и жертвуя отважно собою, несмотря на сильные неприятельские из пушек ядрами, гранатами и картечью выстрелы и ружейные залпы, со всею неустрашимостью врубались в неприятельские колонны». Вместе с полками Семенчинкова и Кутейникова 4-го калмыки взяли в плен 65 офицеров, 36 унтеров, 798 рядовых, а также трех курьеров. За это сражение Тюменя, который получил все возможные для его чина ордена, произвели в подполковники, есаул Намкаев (в 3-й раз), сотники Муса Дашиев, Амур-Тегус Даржаев, Чидан Генденев, квартирмейстер Улан-Неке Бохошев были награждены Анненским оружием, 3 урядника произвели в хорунжие (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. о. Д. 72. Л. 8, 30, 35 об.).

19 марта 1814 г. 2-й Калмыцкий полк участвовал в триумфальном вхождении в Париж, а 24 марта принял свой последний бой в этой войне.

18 июля 1816 г., уже после роспуска полка, подполковник Тюмень был также награжден прусским орденом «Pour le Mérite».

5. Заключение

Таким образом, калмыцкие полки достойно показали себя в кампаниях 1812–1814 гг. К концу войны по мере совершенствования опыта они уже уверенно громили эскадроны кирасир и гвардии, опрокидывали пехотные колонны и каре, брали штурмом батареи. По итогам войны 1812–1814 гг. в 1-м Калмыцком полку орденами были награждены всего 4 чел.: 1 – Золотой саблей «За храбрость», 1 – орденом Св. Анны 3-го класса, 2 – Знаками отличия Военного ордена. Ряд воинов был повышен в звании, но выявить полную картину производств из-за нехватки информации невозможно. Столь малое количество наград объясняется тем, что в кампании 1812 г. командование 3-й армии старалось не награждать воинов-иноверцев наградами с христианской символикой. В 1813 г., когда награждения иноверцев стали производиться более активно, полк Тундутова участвовал в блокаде крепости Модлин, где возможностей, чтобы отличиться, было заметно меньше.

Среди офицеров 2-го Калмыцкого полка орденами было отмечено 11 чел.: 1 – Св. Георгия 4-го класса, 1 – Св. Владимира 4-й степ., 1 – Св. Анны 2-го класса, 10 – Св. Анны 3-го класса (в том числе по ошибке один – трижды, один – дважды), 1 – Золотой саблей «За храбрость», 1 – монаршим благоволением. Здесь следует учесть, что все награждения, кроме Анненского оружия, принадлежат одному человеку – подполковнику Тюменю. В документах также отмечено награждение 21 чел. Знаком отличия Военного ордена, но, судя по послевоенным спискам, награды получили лишь 10. Ряд воинов был повышен в звании, но выявить полную картину производств из-за нехватки информации, не сохранившейся в архиве, невозможно.

Очевидно, что воины 2-го Калмыцкого полка, сражавшегося в 1813–1814 гг. в Силезской армии, имели больше возможностей, чтобы отличиться и быть награжденными. Однако повторные (в одном случае даже третье) награждения одним и тем же орденом показывают, что командование и канцелярия полка плохо знали статуты орденов, порядок награждения и ведения наградной документации. Это вызывает некоторое недоумение, так как при полку числился в качестве

инструктора майор Вологодского пехотного полка Плеханов и переводчик пристава калмыцкого народа Бочкарев, которые должны были знать эти правила. Сам Тюмень награждался вышестоящими командирами, поэтому путаницы в награждениях было немного, но в единственном случае дублирования награды последовала оперативная замена.

К сожалению, часть наград, положенных на полк, не была выдана вовсе из-за плохого знания правил награждения и оформления наградных документов. Часть наград по тем же самым причинам пришла с большим опозданием.

Война показала явное несовершенство существующей на тот момент орденской системы, которая заметно ограничивала возможности для повторных или многократных награждений отличившихся воинов, особенно обер-офицеров и нижних чинов. Однако император после завершения войны ограничился введением в орденскую систему нового ордена (Св. Станислава) и одной степени ордена Св. Анны. Разделение «солдатского Георгия» на 4 степени произошло лишь спустя 40 с лишним лет, после Крымской войны. Впрочем, даже такую орденскую систему для отличия совершивших подвиги воинов нельзя признать идеальной, так как ее возможности, хоть и возросли, но все же были ограничены в количестве награждений.

6. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ государственной регистрации АААА-А17-117030910096-7).

Литература

Ахлестышев, 1912 – *Ахлестышев Д.П.* Двенадцатый год. Исторические документы собственной канцелярии Главнокомандующего 3-ю Западною Армиею генерала-от-кавалерии А.П. Торماسова. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1912. VIII, 722 с.

Беликов, 1960 – *Беликов Т.И.* Участие калмыков в войнах России в XVII, XVIII и первой четверти XIX веков. Элиста: Калмгосиздат, 1960. 144 с.

Беликов, 1965 – *Беликов Т.И.* Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – начало XIX вв.). Элиста: Калмгосиздат, 1965. 179 с.

Бирюков, 1898 – *Бирюков И.Н.* Участие астраханских калмыков и казаков Астраханского казачьего войска в войнах 1807 года и 1812–1814 годов / Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1896 год, с приложением рефератов, читанных в заседаниях общества. Астрахань: Тип. Н.Л. Рослякова, 1898. С. 147-169.

Богданович, 1860 – *Богданович М.* История Отечественной войны 1812 г. по достоверным сведениям. Т. III. СПб.: Типография Торгового дома Струговщикова, Похитонова, Водова и К^о, 1860. [2], VII, [1], 541, [2] с.

Богданович, 1863 – *Богданович М.И.* История войны за независимость Германии по достоверным источникам. СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1863. Т. I. X, X, 691 с.

Калинин, 2004 – *Калинин С.Е.* Калмыцкие полки / Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. С. 327-328.

Калмыки, 1964 – Калмыки в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов. Элиста: Калмгосиздат, 1964. 163 с.

Кичиков, 1964 – *Кичиков М.Л.* Введение / Калмыки в Отечественной войне 1812 года: Сборник документов. Элиста: Калмгосиздат, 1964. С. 7-16.

Максимов, Очиров, 2012 – *Максимов К.Н., Очиров У.Б.* Калмыки в наполеоновских войнах. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2012. 519 с.

НАРК – Национальный архив Республики Калмыкия.

Отечественная война, 1914 – Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. XXI. Боевые действия в 1812 г. (Декабрь месяц). СПб.: Типография «Бережливость», 1914. VI, 543 с.

Отечественная война, 2004 – Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. 880 с.

Очиров, 2013 – *Очиров У.* И видел, что коня степного на Сену пить водил калмык... // *Родина*. 2013. № 11. С. 83-88.

Прозрителев, 1912 – *Прозрителев Г.Н.* Военное прошлое наших калмык // *Труды Ставропольской ученой архивной комиссии*. Вып. 3. Ставрополь: Губ. правление, 1912. С. 1-232.

Рахимов, 2015 – *Рахимов Р.Н.* Участие национальной конницы в блокадах и осадах крепостей во время Заграничного похода российской армии 1813–1814 гг. / *Бородино и Освободительные походы Русской армии 1813–1814 годов. Материалы Международной научной конференции (Бородино, 3–6 сентября 2015 г.)*. М.: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2015. С. 205-209.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

- Чонов, 1912** – Чонов Е. Калмыки в русской армии XVII в., XVIII в. и 1812 г. Пятигорск: Г.А. Сукиасянц, 1912. 71 с.
- Шовунов, 1990** – Шовунов К.П. Во славу Отечества. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 60 с.
- Ochirov, 2012** – Ochirov U.B. (2012). The 1st Kalmyk Regiment Formation and Its Military Experience in the War of 1812–1814. *Bylye gody*. Vol. 25. № 3. Pp. 17-29.

References

- Akhlestyshev, 1912** – *Akhlestyshev D.P.* (1912). Dvenadtsatyi god. Istoricheskie dokumenty sobstvennoy kantselyarii Glavnokomanduyushchego 3-yu Zapadnoyu Armieyu generala-ot-kavalerii A.P. Tormasova [The year 1812. Commander-in-Chief of the Third Western Army Cavalry General A.P. Tormasov's Own Chancellery: historical documents]. St. Petersburg. VIII, 722 p. [in Russian]
- Belikov, 1960** – *Belikov T.I.* (1960). Uchastie kalmykov v voynakh Rossii v XVII, XVIII i pervoy chetverti XIX vekov [Kalmyks in Russia's wars: 17th c., 18th c., and mid-1820s]. Elista. 144 p. [in Russian]
- Belikov, 1965** – *Belikov T.I.* (1965). Kalmyki v bor'be za nezavisimost' nashey Rodiny (XVII – nachalo XIX vv.) [Kalmyks in the struggle for independence of our Motherland: 17th – early 19th cc.]. Elista. 179 p. [in Russian]
- Biryukov, 1898** – *Biryukov I.N.* (1898). Uchastie astrakhanskikh kalmykov i kazakov Astrakhanskogo kazach'ego voyska v voynakh 1807 goda i 1812–1814 godov [Participation of Astrakhan Kalmyks and Cossacks of Astrakhan Cossack Host in the wars of 1807 and 1812–1814]. Otchet Petrovskogo obshchestva issledovateley Astrakhanskogo kraya za 1896 god, s prilozheniem referatov, chitannykh v zasedaniyakh obshchestva [1896 Report of Peter the Great Society in Astrakhan region supplemented with reviews delivered in meetings of the Society]. Astrakhan. Pp. 147–169. [in Russian]
- Bogdanovich, 1860** – *Bogdanovich M.* (1860). Istoriya Otechestvennoy voyny 1812 g. po dostovernym svedeniyam [History of the Patriotic War of 1812: reliable sources]. Vol. III. St. Petersburg. [2], VII, [1], 541, [2] p. [in Russian]
- Bogdanovich, 1863** – *Bogdanovich M.I.* (1863). Istoriya voyny za nezavisimost' Germanii po dostovernym istochnikam [History of the War for independence of Germany: reliable sources]. St. Petersburg. Vol. I. X, X, 691 p. [in Russian]
- Kalinin, 2004** – *Kalinin S.E.* (2004). Kalmytskie polki [Kalmyk regiments]. Otechestvennaya voyna 1812 goda. Entsiklopediya [Patriotic War of 1812: Encyclopedia]. M. Pp. 327-328. [in Russian]
- Kalmyki, 1964** – *Kalmyki ...* (1964). Kalmyki v Otechestvennoy voyne 1812 goda. Sbornik dokumentov [Kalmyks in the Patriotic War of 1812: collected documents]. Elista. 163 p. [in Russian]
- Kichikov, 1964** – *Kichikov M.L.* (1964). Vvedenie [Foreword]. Kalmyki v Otechestvennoy voyne 1812 goda: sbornik dokumentov [Kalmyks in the Patriotic War of 1812: collected documents]. Elista. Pp. 7-16. [in Russian]
- Maksimov, Ochirov, 2012** – *Maksimov K.N., Ochirov U.B.* (2012). Kalmyki v napoleonovskikh voynakh [Kalmyks in the Napoleonic Wars]. Elista. 519 p. [in Russian]
- NARK** – Natsional'nyy arkhiv Respubliki Kalmykiya [National Archive of the Republic of Kalmykia].
- Otechestvennaya voyna, 1914** – *Otechestvennaya voyna ...* (1914). Otechestvennaya voyna 1812 goda. Materialy VUA. Otd. I. Perepiska russkikh pravitel'stvennykh lits i uchrezhdeniy. T. XXI. Boevye deystviya v 1812 g. (Dekabr' mesyats) [Patriotic War of 1812. Papers of the Military Training Archive. Section I. Correspondence between Russian executives and institutions. Vol. XXI. Combat actions of 1812: December]. St. Petersburg. VI, 543 p. [in Russian]
- Otechestvennaya voyna, 2004** – *Otechestvennaya voyna ...* (2004). Otechestvennaya voyna 1812 goda. Entsiklopediya [Patriotic War of 1812: Encyclopedia]. M. 880 p. [in Russian]
- Ochirov, 2012** – *Ochirov U.B.* (2012). The 1st Kalmyk Regiment Formation and Its Military Experience in the War of 1812–1814. *Bylye gody*. Vol. 25. № 3. Pp. 17-29.
- Ochirov, 2013** – *Ochirov U.* (2013). I videl, chto konya stepnogo na Senu pit' vodil kalmyk... ['I saw a Kalmyk bring his steppe horse to waters of the Seine...']. *Rodina*. No. 11. Pp. 83–88. [in Russian]
- Prozritelev, 1912** – *Prozritelev G.N.* (1912). Voennoe proshloe nashikh kalmyk [Military past of our Kalmyks]. *Trudy Stavropol'skoy uchenoy arkhivnoy komissii*. Is. 3. Stavropol. Pp. 1-232. [in Russian]
- Rakhimov, 2015** – *Rakhimov R.N.* (2015). Uchastie natsional'noy konnitsy v blokadakh i osadakh krepostey vo vremya Zagranichnogo pokhoda rossiyskoy armii 1813–1814 gg. [Participation of ethnic cavalry units in blockades and sieges of fortresses during the Russian army's Foreign Campaign of 1813–1814]. *Borodino i Osvoboditel'nye pokhody Russkoy armii 1813–1814 godov. Conf. proc. (Borodino; September 3–6, 2015)*. M. Pp. 205-209. [in Russian]
- RGVIA** – Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv [Russian State Archive of Military History].
- Chonov, 1912** – *Chonov E.* (1912). Kalmyki v russkoy armii XVII v., XVIII v. i 1812 god [Kalmyks in the Russian army: 17th c., 18th c., and 1812]. Pyatigorsk. 71 p. [in Russian]
- Shovunov, 1990** – *Shovunov K.P.* (1990). Vo slavu Otechestva [In the name of the glory of Motherland]. Elista. 60 p. [in Russian]

Награждения воинов 1-го и 2-го Калмыцких полков в войне 1812–1814 гг.

Уташ Борисович Очиров^{а,*}

^а Калмыцкий научный центр РАН, Российская Федерация

Аннотация. До начала наполеоновских войн калмыцкие воинские части в российской армии использовались как союзные контингенты, имевшие свою внутреннюю структуру, вооружение и командный состав. Однако после ликвидации Калмыцкого ханства в 1771 г. калмыцкие национальные части стали постепенно унифицироваться с общероссийскими стандартами.

В 1811 г. были сформированы 1-й и 2-й Калмыцкие полки, которые приняли активное участие в войне 1812–1814 гг. Сначала они действовали в составе 3-й армии в Украине и Беларуси. В 1813 г. 1-й Калмыцкий полк вошел в состав корпуса, осадившего Модлин, и сражался там вплоть до капитуляции противника. 2-й Калмыцкий полк в составе корпуса Ф.В. Остен-Сакена (позже включенного в Силезскую армию Г.Л. Блюхера) сражался в Польше, Германии и Франции. Они блестяще проявили себя в партизанской деятельности, блокировали крепости, вступали в схватки с регулярной кавалерией противника, вплоть до драгунов, кирасиров и мамелюков наполеоновской гвардии, опрокидывали пехотные колонны и каре, захватывали батареи.

Однако награждения отличившихся воинов 1-го и 2-го Калмыцких полков первоначально осуществлялись с большой осторожностью. Командование 3-й армии опасалось награждать иноверцев орденами с христианской символикой. В 1813 г. количество награждений заметно увеличилось. Однако плохая работа бюрократов привела к тому, что значительная часть наград не дошла по назначению или пришла с большим опозданием. Командование полков очень плохо знало правила награждения, в результате чего ряд представлений, достойные высоких наград, оказались отклонены по техническим причинам.

Ключевые слова: русская армия, иррегулярная конница, национальные части, 1-й Калмыцкий полк, 2-й Калмыцкий полк, Отечественная война 1812 года, Заграничный поход 1813–1814 гг., орден Св. Георгия, орден Св. Владимира, орден Св. Анны.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: utash-ochirov@yandex.ru (У.Б. Очиров)